

Зима на окраине суровая. Мужчина средних лет задрожал от проникающего ветра ошейника.

«Вау, грязно холодно».

Внутри компании Seok-chil — это количество игроков в Seongunpyo-guk (성군포국) в южной части провинции Шаньси.

Более полутора дней все мое тело было мокрым от пота, когда я тащил тележку, по которой проехал Бэк Гын, и когда я сделал перерыв, как сейчас, мне пришлось бороться с ужасным ознобом.

"Брат, отпусти телегу, подойди скорей и зажги ее. Тогда она замерзнет и умрет.

Внезапно коллега Джасу, сидевший на корточках перед костром, сказал: Сокчиль прямо ответил и предпринял шаги.

«Ты, парень, мне нужно накормить пять ртов. Это долгий путь, чтобы умереть».

«Да. Я не могу умереть, если буду думать о своей жене, как о лисе, а о детях, как о кролике».
«Что такое лиса. Это медведь, медведь».

— Это завещание только что? Если мой зять его услышит, я сломаю ветку мо.

«Это способ ругаться на меня в отсутствие такового. не знаешь?» Сок-Чиль подошел к костру.

Используя на дрова конский навоз, повсюду стоял противный запах, но он, проработавший на пахоте почти двадцать лет, был так же знаком, как запах варящегося риса.

— О, я теперь немного поживу.

— Кстати, брат, ты не слишком резок? "А? Что еще за хрень?"

Коллега Джау-Джа-Су улыбнулась и вздернула подбородок.

«Вы должны привести новичка. Куда можно прийти, сказав, что я

будет жить один?»

Сокчиль, растопивший замерзшие руки, повернул голову. В конце своего взгляда он увидел юношу, сидящего на заснеженной скале с отстраненным лицом.

«Этот парень снова это делает».

Молодежь - это число новых бойцов, спасенных в Ханаме. По словам Сон Пё-ду, ответственного за это выражение, кажется, что он заплатит за еду.

— Ну, людей всегда не хватает.

Проблема в том, о чем, черт возьми, думают молодые парни, а они часто безумны, как и сейчас.

— спросил Сок-Чиль, пинающий язык, своего товарища-знатока. — Почему он немного странный?

«Ты хорошо работаешь. Он был мощнее, чем выглядел». — Так вот, что.

"Что это такое? Это потому, что молодой парень расстроен тем, что делает это в вымышленный день.

Когда я был... ...

«Ты хочешь сказать, что день за днем жил тяжело с мечтой о ветреной удаче?»

«Тогда, если вы мужчина, вы должны знать, как ставить перед собой грандиозные цели и двигаться дальше».

«Эта великая цель не была бы конкурентом номер один в мире».

«Этот ребенок из прошлого».

В ответ на яростную реакцию Сокчила полемика с коллегой перевернула тему.

— Кстати, этот друг, как тебя зовут? «Чхонпунг (□□)».

«Ата, имя крутое раз. Он тебе подходит. "Это верно."

Хотя Сок-Чиль был недоволен молодым человеком, Чхонпунгом, он сочувствовал его словам.

Глядя на печальное впечатление и ясные глаза, мой разум как-то странно расслабился, а гнев утих.

«Эй, новичок!»

Чхонпун повернул голову на слова своего коллеги Цзяози Су. "Мне?"

«Тогда кто еще здесь новичок, кроме тебя? Иди сюда и согрейся. Если ты будешь сидеть там, тебе оторвут задницу».

«Этот опыт тоже неплох». "Опыт? Какой опыт?"

«Это опыт, когда тебе отрывают задницу. Такого я еще никогда не видел».

Один из знатоков, который на мгновение замолчал, прошептал Сокчилу. — Что делает этот парень?

«Не знаю, ребенок немного странный. Наверное, я съел что-то не то». Чхонпунг наклонил голову.

«Я съел две пельмени утром».

«... .. У него яркие уши. Ладно, иди и садись». "Это так?"

Cheongprung, который ходил вокруг, сел перед костром, и возникли часто задаваемые вопросы.

"Откуда ты?" «Я из Ханама».

«Это был один человек».

«Я был в провинции Хубэй месяц назад». «Э-э, Хубэй тоже хорош». "До этого... ..

Сокджасу сказал Сокчилю. «Я попал в цель».

"правильно? Это заставляет меня чувствовать себя странно, когда я говорю."

«Как ты умудрился поставить этого парня рядом с собой и удержать его?» — Так ты в последний раз говорил молча в последнее время? Чхонпунг ответил с серьезным лицом.

- Четыре дня и три экзамена.

Эти двое едва подавили желание ущипнуть Чхонпунга за голову. — Так где человек?

«Я жил в горах».

— Я не это имел в виду... .. Нет, спасибо за ответ. "Пожалуйста."

Увидев яркую улыбку Чхонпунга, как ни странно, его гнев угас.

Она смеется чисто как ребенок с непослушными словами и действиями. Любопытство по поводу видов звезд, которые я увидел впервые в жизни, продолжалось.

— Кстати, вы жили в горах?

«Это довольно хорошо. С детства я занимался сельским хозяйством в горах и собирал лекарственные травы. Я жил, занимаясь другими делами».

Эти двое предположили, что Чхонпунг был из Хвачонмина.

Большинство хваджонцев ушли в гору, избегая взгляда гроба, то ли потому, что не могли вынести тирании злого землевладельца, то ли потому, что совершали большие и малые преступления.

— Ты, должно быть, много страдал. — Я развлекался?

"Ах, да?"

Может ли жизнь жителей Хваджона быть веселой? В данный момент такая мысль промелькнула в голове Сокчила, но он не чувствовал необходимости спрашивать.

«Тогда какова была причина поехать к Хасану?»

«Потому что мне скучно жить в горах. Я хотел увидеть мир, и были люди, которых я хотел встретить».

«Вот почему я пришел в Ханам».

ты]. Как-то зря начал ходить Неплохо и сейчас. Это также

очень весело быть отмеченным».

— Вы говорите, выражение лица — это весело? Чонпун ответил с широкой улыбкой.

«Приятно наблюдать за людьми, видеть землю, видеть небо. А еще интересно подумать».

Для Сок-чиля, много лет работавшего пахарем, это теперь чертовски зрелище.

Люди, которые устали от усталости и беспокойства о своей жизни. Влажная земля и ветер дует как сумасшедший. В голове я просто получаю какую-то скидку на это голосование, но ее полно.

«Эй, это звук, который я могу издавать, потому что я еще молод».

Более того, поскольку я из Хвачонмина, всю свою жизнь прожившего в горах, это законно.

Скоро ли вы познаете холодную реальность и постепенно станете таким же, как вы, по мере взросления?

Было и такое время.

Сок-чил открыл рот, глядя в голубой воздух глазами, в которых смешались зависть и сожаление.

— Просто подумай, что это ерунда, и слушай.

Я знаю, что это бесполезно, но я хотел рассказать этому простому молодому человеку правду.

Разве это не жизнь, которая начинается с количества плугов и слишком богата, чтобы состариться с количеством плугов?

— Всего минута. Я плохо вижу будущее через десять-двадцать лет. Количество плугов - это количество плугов только при полете и ползании. Я бы предпочел научиться боевым искусствам третьего класса у местного офицера и начать со звания. Это намного лучше».

Чхонпунг моргнул. — Ах, это?

«Правильно, нет, я имею в виду, делай это. Я опоздал изучать боевые искусства, но знаешь ли ты? Удивительно, но он отлично владеет боевыми искусствами, так что станет первоклассным мастером.

«Первоклассный приверженец... ..»

Товарищ Джау-джа-су, который все еще слушал, пнул себя языком.

«Не правда ли, ты слишком много дуешь? Это не имя собаки первого класса.

«Вот что я имею в виду, имею в виду. Есть ли смысл довольствоваться количеством игроков в таком возрасте?»

«Ну, это так. Если бы мне было десять лет, я бы не делал этого здесь». "Смотреть."

Сокчил похлопал Чонпунга по плечу.

"Ты слышал? Гораздо лучше зарегистрироваться как не-аффилейт, потому что работа только собиралась годами.

А пока я дам вам знать». Чонпунг наклонил голову. «Работа лет?»

— Да что, слишком долго? Наверное, это от того, что вы не знаете света, а негосударственная пошлина не одна и не две копейки. Как бы она ни была мала, один год...

«О, потому что я собираюсь уйти до этого». «Вы уволились? Когда?»

"Сейчас."

"Хм?" «А?»

Чонпун широко улыбнулся.

— Потому что я не знаю дороги в провинцию Шаньси. Я просто попросил знак, чтобы отправиться в Шаньси, поэтому я попросил его».

"... .. так?"

«Теперь это Тэвон после еще одного дня, так что я собираюсь расстаться на этом этапе».

Сок-Чиль и его коллега Джа-Су смотрели друг на друга с лицами, которые хотели что-то сказать.

«Что это за парень? По словам Сон Пё Ду, разве вы не говорили, что подписали контракт на один год?»

— Я знаю. Таким образом, лучшему брату было приписано учиться». Сок Чиль спросил Чхонпунга с замешательством. — Ты что-то решил, когда присоединился к Ханам? "О, да."

— Если он у тебя есть, отдай его мне.

Чхонпунг вытащил овсянку между Нури и показал ее.

Это был контракт, в котором говорилось, что в течение следующего года он будет работать участником в бюро Sungwoon Pyo и платить штраф за демонстрации в пути.

— Ты умеешь читать?

«Когда мне было четыре года, я купил три просмотра».

«Не говори эту ерунду. Читать там да, ту часть. Вслух.»

Чхонпунг громко прочитал ту часть, которую сказал мне Сокчиль.

«Это необратимо на момент вынесения приговора, и если вы уйдете без разрешения, вам будет начислен штраф в размере пятидесяти нянов отшельников или эквивалентной суммы».

«Я знаю, насколько отшельник пятьдесят нян. Вы знаете, что значит быть соответствующей ценой?»

Чхонпунг, которого рассматривали, ударил себя по лбу. — Хочешь заполнить его своим телом?

«Да, этот глупый друг. Ты знал, что Пью-гук — это место, где собираются только Муголхо?»

Сокчил поднял кровяное давление и потянул за шею. Я хотел посмотреть, что было в голове у этого парня, расколовшего голову.

'Как все эти ребята? Это потому, что ты живешь только в горах?

Опасности перевозки грузов по всему миру невообразимы. Фокусники, числа, бандиты, всякие бандиты, и даже чеки конкурсные знаки.

Даже если оно преодолевает все препятствия, если кто-то неправильно встречает стихийное бедствие, выражение возвращается к неудаче.

Знак был таким же тщательным и грубым, как Муриим Мунпа. 'Кстати, что?

Мы расстанемся в этот момент?

Этот молодой человек перед вами не знает мира, но знает не слишком много.

Сок-чил открыл рот, чтобы спасти жизнь Амона.

— Я должен сказать тебе, но не думай о побеге. Просто подумайте о том, чтобы заработать деньги в течение года и работать. Вы понимаете?"

«Год — это слишком долго. Я думаю, что смогу работать до завтра». "Эй, ублюдок! "

«Брат, пожалуйста, успокойся! Если Сон Пё Ду увидит это, я устану».

"Отпусти ситуацию! Не отпускай?"

Именно тогда глаза Сок-чила перевернулись. — Э-э, разве этого недостаточно для штрафа?

Упс.

Два человека открыли глаза после проверки руки Чхонпунга. Он имел форму подковы и блестел белее снега.

— Серебро, Ынвонбо? "Двое из них!"

Есть целых два Ынвонбо, что эквивалентно пятидесяти нянам отшельника.

Сто-нян — это огромная сумма денег, которую трудно заработать, даже если одна-единственная марионетка работает десятилетиями.

Кажется, из рук Хва Чон-Мина выйдет такая большая сумма.

— А-а-а, как.

«Я только что получил немного денег за работу, когда ушел из дома».

Услышав невинный ответ Чхонпунга, они широко раскрыли рты.

Какой дом вы имеете в виду, чтобы дать отшельнику 100 нянов за деньги ноджака?

Даже глядя на отвисшую переднюю сумку, похожую на маленький мячик, казалось, что это еще не конец.

«Как только пенальти можно решить с помощью этого... ..Они закивали как сумасшедшие.

«Это возможно. Не будь».

«Почему ты вдруг используешь почтительное обращение?» «Это просто потому, что это удобно».

«Да. Это самое удобное место в мире».

— Ах, тогда что?

Чхонпунг, который смотрел на этих двоих как на чужих, передал двух Ынвонбо. «Я пойду туда. Пожалуйста, скажи мне, что это пенальти».

— О, вы все это имеете в виду? "Слишком много... ..

— Если уехал, то делите на двоих, а я не знаю, как потратить деньги. Так что покупайте теплые вещи по очереди.

С дорогим мехом».

Сок-Чиль поспешно открыл рот, увидев, что Чхонпунг пытается уйти с одним из жителей острова Джусом Джу Ботжим.

— Хо, тебя зовут?

«Чхонпунг. До 15-го месяца я был южнокорейцем, а последний месяц жил в провинции Хубэй, а до этого — в Шэнсо».

Ответив, Чхонпунг направился к Тэвону.

Небо было голубым, и над сырой землей прорастали ранние ростки. - Ты приедешь рано этой весной?

— подумал он с широкой улыбкой. Желая, чтобы сливы расцвели этой весной.

Внезапно я вспомнил о пике вулкана Ёнхвабон, который тайно извергался некоторое время назад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2741634>